

Глава 133 - Резной страх! (3-я смена)

"Просто страх". Уголок рта Е Цзыфэн постепенно приподнял холодную улыбку, заставляя людей содрогнуться от взгляда.

"Что... что ты сказал?" Чжин Пэн, похоже, еще не слишком хорошо понимал значение Йе Зифэна, и его лицо слегка дёргалось.

С другой стороны, глаза Чу Хунбао вспыхнули другим светом, уже несколько понятным, и тяжело вздохнули, лицо его было уродливым, как смерть.

"Скоро ты узнаешь".

Йе Цзыфэн нажал одну руку на духовную волшебную линию, и на его лице вспыхнул холодный свет, как нити ледяного дыхания начали сходятся вдоль этой линии в строй.

"Ветер - это змея, свернувшаяся и прикрепленная к строю."

Гравитационное давление, которое было лишь смертельно безмолвным, изменилось за доли секунды после того, как Йе Цзыфэн добавил эту духовную силу!

Все пространство было заполнено песком и ветром, грязь скатывалась вверх, и под действием силы тяжести она опускалась на тела Цзинь Пэна и Чу Хунбао, словно град, поражающий их тела, и они хрюкали от боли.

Не говоря уже о том, что песок был похож на тарсал, окружавший два тела Цзинь Пэна, слой за слоем, как тонкие крылья, которые зарывались в их рты и носы, душа их до слез.

"Кашель... Не надо, не надо..."

Если бы он только что столкнулся с Лю Бинцянем, у Цзинь Пэна все еще хватило бы сил, чтобы закричать о помощи, но теперь, когда он встретил Йе Зифэна, в момент, когда он открыл рот, его заткнуло желтым песком, заливающим его горло, и он даже не смог произнести ни одного предложения в полном объеме.

Йе Цзыфэн был как дьявол, безразлично смотрел на него: "Говори громче, я тебя не слышу".

В этом небольшом пласте ресурсы для переработки были ограничены, в конце концов, и его потребление было немного быстрым, если бы они не смогли должным образом отпугнуть другую сторону за короткий промежуток времени и дать им уйти на полпути, то опасность была бы Йе Цзыфэн и другие.

Так что, поскольку Йе Цзыфэн решил пойти на это, ему просто пришлось сложить какой-то свирепый материал! Пусть другой человек глубоко почувствует, что значит бояться от всего сердца!

"Не... не..." после нескольких попыток, Чжин Пенг не смог достать слова.

"Не надо что?" Угол рта Йе Зифэна слегка поднялся.

Когда он увидел, что Цзинь Пэн, кажется, наконец-то приспособился к определенной среде, скорректировал свое состояние и захотел продолжить разговор, Йе Зифэн слегка наклонил свою фигуру и добавил еще больше ауры на ладони.

Внезапно песок в образовании казался, как будто внезапно стал маниакальным, и тьма покрыла небо, а стоять снаружи, было немного трудно разглядеть, что происходит внутри.

И большой рот, который только что открыл Цзинь Пэн, мгновенно заполнил желтый песок на земле и ветки и листья на деревьях, и этот взгляд был похож на немого человека, который съел желтый сок и ничего не смог сказать.

Чу Хунбао сердце проклятого Цзинь Пэна является идиотом, в это время еще открыт какой рот ах, это не ищет злоупотребления им, но так как он находится в том же самом пространстве, сейчас эта ситуация, нет никакого способа, чтобы посоветовать Цзинь Пэну, что сказать, может быть только сердитый сухой взгляд.

"Бин Цянь, видя меня таким, вредно бояться?" Е Цзыфэн бледно улыбнулся и оглянулся на Лю Бинцяня. Безжалостно трахаясь с другой стороной, он все равно беззастенчиво спрашивал о чувствах прохожих. Это было особенно неторопливо.

"Брат Роунека..."

Впервые Лю Бинцянь увидела, как Е Цзыфэн раскрывает такое холодное выражение, ее сердце слегка испугалось и потеряло слова.

В конце концов, двое других были учениками Реальности Бейли, если бы они действительно убили их, они бы сделали большого врага, в то время как если бы они просто собрали несколько соковок и отпустили их, их сердца были бы очень неприятны, это было бы слишком дешево для них!

"Брат Роунок, ты поступил правильно! Некоторые люди, которые теряют своих детей с обидой всегда будут помнить, желая отомстить, только, чтобы он наполнил их страхом, как сейчас. Было бы здорово увидеть нас в будущем". Красивые глаза Лю Бинцянь ярко сияли, когда она хихикала и смотрела на Йе Цзыфэн.

С точки зрения Лю Бинцяня, Е Цзыфэн чуть не погиб, когда этот Чу Хунбао уже использовал свою боевую атаку, чтобы затенить его раньше, и действительно больше не было причин так легко отпустить своего противника!

Йе Цзыфэн слегка кивнул и нежно улыбнулся Лю Бинцяню, и когда он повернул голову, чтобы посмотреть на них двоих, его внешний вид снова стал холодным и острым.

Этот взгляд испугал другую сторону, как будто она одержима душой. Люди всегда держали в себе значительную степень страха за неизвестную боль.

"Облака прикрепляются к земле, и поначалу они бесформенны, превращаются в парящих птиц, и их форма закончена!" В глазах Е Цзыфэна промелькнула острая грива после того, как он пробормотал.

Из его тела медленно поднялось ощущение облачности Ци, которое стало парить и сливаться с образованием.

Если же желтый песок, попавший в формирование, был лишь способом заставить замолчать другую сторону, то истинное средство с агрессивным характером, Ye Zifeng только что сделал это.

Как только он приземлился на кожу, он издал шипящий звук, заставляя их дрожать от боли, и

даже спина не могла выпрямиться.

"А! Ах!" Чжин Пенг мгновенно и безостановочно выпускает крики страдания.

На самом деле, эффект старения в его организме не остановился полностью, и все еще медленно вытягивается вверх по направлению к руке.

И таким образом, густой белый туман, который, казалось, капал на его руку как кислота, был еще более болезненным.

Один вид боли может и не быть страшным, но что было бы страшно, если бы несколько видов боли пришли в одно и то же время!

Хотя на поверхности Чу Хонбао выглядел не так серьезно, как Цзинь Пэн, но только на поверхности.

Если Цзинь Пэн действительно не мог этого сделать, по крайней мере, он мог использовать свою эксклюзивную боевую душу, чтобы разделить часть боли, и после того, как боевая душа Чу Хунбао была съедена, больше не было никакой поддержки, о которой можно было бы говорить.

Так что если страх Цзинь Пэна был более физическим, то Чу Хунбао страдал от психологического страха! Потому что очень скоро Чу Хонбао будет страдать от той же боли и криков, что и Цзинь Пэн.

Более того, хотя едкая природа, содержащаяся в этом белом тумане, не была столь фатальной для человека из царства Боевого Ученика, боль была реальной.

По мере того, как цвет страха становился все сильнее, Лю Бинцянь все больше удивлялся тому, что два исследователя стадии рафинирования Округа Ци полагались на это образование, чтобы подавить человека из Царства Боевых Учеников.

"Брат Роунек, когда ты научился такому грозному строю, это просто потрясающе!" Лю Бинцянь просветлел, почти затаив дыхание.

Чего она не знала, так это того, что, даже если бы нормальные люди знали о существовании этого образования, как кто-то может быть так же побежден, как Йе Цзыфэн, который непосредственно использовал 1800 золотых монет и драгоценные травы в качестве материалов для рафинирования этого образования, просто разбазаривал золото!

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся без комментариев и не ответил больше.

На самом деле, чему Йе Цзыфэн научился после скрещивания, он давно изучал Дао Формации, когда делал формацию таблеток, похожую на Формацию Поглощающих Духов Таблеток.

Временная небольшая формация, как та, что перед ним, которая выглядела, казалось бы, мощной, на самом деле был бумажный тигр, с чрезвычайно небольшим масштаб деятельности на данный момент, он мог работать только на не более чем трех человек, и как только было больше, я боялся, что небольшая формация сама по себе рухнет.

И на самом деле, материалы малого формирования были почти израсходованы, пришло время принять быстрое решение.

Йе Зифэн потопил его лицо и в обморок сказал двум Чжин Пэнам: "Я знаю, что вы двое не можете сейчас открыть рот, и я лично... Не позволит тебе говорить". Его голос был плоским, но громким, чтобы остальные могли его услышать.

Он остановился на минуту и продолжил: "Итак, что я собираюсь сказать, вы должны ответить при первой же возможности, иначе... Слова подвергнутся определенным наказаниям... это понятно?"

Цзинь Пэн и Чу Хунбао были слегка напуганы, трудно было ясно услышать слова Е Цзыфэна от огромной боли перед ними, но у них не было времени, чтобы сделать их следующую реакцию.

Йе Зифэн нахмурился, и угол его рта приподнял небольшой изгиб: "Слишком медленно, чтобы реагировать, ты должен быть наказан!".

Электрический ток палящего воздуха был включен в образование, молния qi выжгла и запекала их кожу один за другим, как будто она собиралась опалить их непосредственно.

Они оба имели холодный воздух, выходящий из их тел, это было снова гравитационное давление, ветер и песок, эрозия белого тумана, а теперь еще больше с добавлением электрического паралича, в этом маленьком пространстве, это было похоже на адскую сцену, если бы кто-то посмотрел на них вверх и вниз, они бы обнаружили, что они не могут найти хороший кусок мяса на них.

И вдобавок ко всему, Йе Цзыфэн еще даже не начал задавать вопросы! Страх был действительно очевиден в их глазах, они не могли понять, как ребенок, который не был вовлечен в мир может быть настолько способен! И внимательность!

"Знаешь, что не так?"

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и удалил духовную энергию, отвечающую за формирование песчаной бури, позволив им говорить.

"Старший брат, старший брат! Я действительно ошибаюсь, я больше ничего не скажу, чтобы оправдать это, я действительно ошибался раньше, пожалуйста, дайте мне шанс изменить мои пути. Возможность!" Цзинь Пэн плакал, как будто его родители умерли, все его тело было ранено, а лицо было настолько болезненным, что оно было скручено.

Несмотря на то, что Чу Хунбао был немного лучше Цзиньпэна, он не мог выносить, когда Йе Зифэн так закрутил его до смерти.

"Да, старший брат! Я дам тебе любые драгоценные украшения, и я просто буду ходить вокруг, когда увижу тебя снова, пожалуйста, не мучай меня так!"

Хотя сейчас они были в царстве Боевого Ученика, но с точки зрения сердца, где они могли бы сравниться с Йе Зифэн. Поэтому, как только они заговорили, Йе Цзыфэн понял, о чем они думают.

Йе Цзыфэн посмотрел на себя и улыбнулся в тусклой улыбке: "Купил мне сокровище? Ты думаешь, что я, Йе Зифэн, действительно жадный человек для сокровищ?"

"Не жадный, не жадный". Эти два образования компенсировались, хотя именно Йе Цзыфэн удалил песчаную бурю, но другие образования все равно оставались, все это время не мучая их.

Йе Цзыфэн слегка улыбнулся: "Но это я жадный к сокровищам".

"Тогда... жадный, жадный!" Цзинь Пэн и двое из них были слегка ошеломлены и в панике ответили, опасаясь, что их снова наказал Йе Цзыфэн.

Теперь они могли бы выглядеть испуганными, их сердца чувствовали себя так, как будто их сжимает невидимая рука, плохо задыхаясь.

...Прошла курительная палочка времени.

Они оба были запутаны и не знали, на что отвечают, единственное, что было ясно в их сознании, что они абсолютно не могли обидеть Йе Цзыфэна!

Все, что говорил или делал Е Цзыфэн, он должен был безоговорочно сказать "да".

Это была глубокая боль, глубокий страх, который глубоко укоренился в их костном мозге, как будто это клеймо, которое никогда не может быть удалено!

<http://tl.rulate.ru/book/40826/911579>